

**«Математических, навигацких и мореходных хитростно наук учению быть»
(или исторические параллели)**

В дни нелёгких испытаний для нашей страны мы всё чаще обращаемся к её богатейшей истории, занимаемся изучением верного служения Отечеству известных её сыновей, создавших и приумноживших русское могущество и славу великой России, осознавая роль нашего старицкого края в становлении огромной страны.

Размышляя о событиях сегодняшнего дня, я всё больше убеждаюсь, что история развивается по спирали. И в своём выступлении попробую провести эти параллели.

В год 350-летия с рождения Петра I я хотела бы коснуться эпохи создания морского флота России, упомянуть славных старицких флотоводцев и рассказать о возникновении первых морских училищ, первого морского шляхетского и морского кадетского корпуса, в списках выпускников которых славные имена, принадлежащие старинным Старицким дворянским родам.

Головины, Панафидины, Чистяковы, Казнаковы, Корниловы, Лутковские, Ралли, Октябрьские, Мерзляковы – это далеко не полный перечень имён, принесших Старицкому уезду морскую славу.

Не только ратные подвиги, но и важнейшие научные исследования, великие географические открытия принадлежат этим известным старичанам.

Вместе с царём учился корабельному делу **Иван Михайлович Головин**.

С именем **Панфидиных** связаны кругосветные путешествия, открытие острова, уточнение

карты Японского моря и Дальнего Востока.

Павел Егорович Чистяков — контр-адмирал за изобретение передвижного телеграфа был жалован бриллиантовым перстнем.

Петр Егорович Чистяков практически закрепил за Россией Южно-Курильские острова.

Имя **Корниловых** звучит среди создателей гидрографической описи Дальневосточных морей, его носит бухта на северо-восточном берегу Корейского полуострова.

Феопемпт Степанович Лутковский состоял в распоряжении русского посольства при Османской Порте, затем в Греции, в Египте. Составил описание рейдов и гаваней Александрии и флота турецкого и египетского.

Юрий Фёдорович Ралль был начальником кафедры надводных кораблей Военно-морской академии. Им написано и опубликовано около пятидесяти научных трудов. Он владел тремя европейскими языками.

Объединяет этих людей не только жажда познаний, глубокое понимание долга перед Россией, ответственность за её будущее, что особенно актуально во все времена, но и то, что они все в разное время прошли курс обучения в морском корпусе, начало которому было положено ещё Петром I.

Обратимся к истории. Определим параллель о которой будем говорить.

Век 21 и век 18.

Проблема для государства – сильный лидер - активное решение кадровой проблемы посредством образования и воспитание патриотизма – создание сильного государства.

Неуспехи России в Северной войне создали серьезную проблему для Петра I.

В труде «Тайная дипломатия XVIII века» К. Маркс определил её следующим образом: «Ни одна великая нация никогда не существовала и не могла существовать в таком отдаленном от моря положении, в каком первоначально находилось государство Петра Великого; никогда ни одна нация не мирилась с тем, чтобы ее морские побережья в устьях рек были от нее оторваны; Россия не могла оставлять устья Невы, этого естественного выхода для продукции Северной России, в руках шведов... Петр I завладел всем тем, что было абсолютно необходимо для нормального развития его страны».

Петр I, несомненно, был сильным лидером, видел решение в создании для империи современного и сильного флота. Для него нужны были морские офицеры, которых в ту пору готовили из дворян за границей, что обходилось казне очень дорого. Иногда на корабли, идущие с товаром за границу, посылали трех-четырёх русских для знакомства с корабельной оснасткой и командными словами. Иногда русские суда отдавали на откуп иностранным шкиперам, которые должны были обучать по ходу дела русский экипаж. В результате появлялись русские шкиперы, которым доверяли суда.

Поставив перед собой цель овладеть наукой кораблестроения, молодой царь предпринял полуторагодовую поездку в Голландию. В течение шести с половиной месяцев он под именем Петра Михайлова работал плотником на верфи Ост-Индской компании в Саардаме. Туда же он направил сто молодых людей, которым предстояло познакомиться с морским делом.

Затем Петр I переехал в Англию, где на королевской верфи в Детфорде под руководством специалистов составлял чертежи кораблей и совершенствовался в теории кораблестроения, лелея мысль о создании отечественной морской школы, и в следующем, 1698-м, году он пригласил на русскую службу трех англичан — профессора Абердинского университета Генри Фарварсона, в России именовавшего себя Андреем Даниловичем Фарварсоном, Стефена Гвына (Степана Гвына) и Ричарда Гриса (Рыцаря Грейса). Для работы в будущей школе был приглашен выделявшийся талантом, знаниями и добрыми человеческими качествами Леонтий Филиппович Магницкий, выпускник московской Славяно-греко-латинской академии, один из образованнейших людей того времени.

Указ об учреждении школы «Математических и навигацких, то есть мореходных хитростно искусств учения» был подписан 14 января 1701 г. Этот день и считается днем рождения Навигацкой школы, которая должна была готовить кадры прежде всего для флота, без чего

невозможен был возврат утраченных Россией земель и морей. Высочайший указ об основании Школы математических и навигацких наук, составленный самим Петром I, являлся не только официальным распоряжением об основании в Москве учебного заведения по подготовке профессиональных специалистов для морского флота, но и регламентировал различные аспекты его работы. Приведу текст петровского указа, сохранив стиль и орфографию подлинника:

«Великий Государь, Царь и Великий Князь Петр Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец, ревнуя древле – бывшим Трекоправославным Пресветлосамодержавнейшим Монархом, премудро управляющим во всяком устремлении Государствие Самодержавия своего и иным в Европе ныне содержащихся и премудро тцательно управляемых государств Пресветлодержавнейшим Монархом же и Речи Посполитые управителем, указал Именным Своим Великого Государя повелением, в Государстве Богохранимыя Своя Державы Всероссийского Самодержавия: на славу Всеславного Имени Всемудрейшего Бога, и своего Богосодержимаго храбропремудрейшего царствования, во избаву же и пользу Православного Христианства, быть Математических и Навигацких, то есть мореходных, хитростно наук у сепию. Во учителях же тех наук быть Английския земли урожденным: Математической – Андрею Данилову сыну Фархварсону, Навигацкой – Степану Гвыну, да Рыцарю Грызу; и ведать те науки всяким в снабжении, управлением во Оружейной палате Боярину Феодору Алексеевичу Головину с товарищи, и тех наук ко учению усмотря избирать добровольно хотящих иных же паче и вопринуждением; и учинить неимущим во прокормление поденный корм усмотря арифметики или геометрии ежели кто сыщется отчасти искусным, по пяты алтын в день, а иным же по гривне и меньше, рассмотрев коегогда искусство учения: а для тех же наук определить двор в Кадагиеве мастерские палаты, называемой большой полотняной и об очистке того двора послать в мастерскую палату постельничему Гавриле Ивановичу Головину Свой Великого Государя указ, и, взяв тот двор и усмотрев всякия нужные в нем потребы, строить из доходов от оружейныя палаты.

Подлинный указ за скрепою думного дьяка Автонома Иванова».

Таким образом, первоначально в соответствии с указом Навигацкую школу предполагали основать в большой полотняной палате двора в Кадашеве, в Замоскворечье, где предписывалось сделать необходимые пристройки. Однако Андрей Данилович Фархварсон посчитал, что выделенные под учебное заведение помещения малопригодны и довольно тесны. Они

действительно оказались совершенно неудобны для занятий по астрономии, да и располагались в значительном отдалении от основных государственных учреждений и канцелярий.

Английские профессора, прибыв в Москву, не зная языка, растерялись и проявили полную беспомощность при обустройстве школы и организации в ней учебного процесса. Это продолжалось до тех пор, пока за практическую организацию дела не взялся энергичный дьяк Оружейной палаты Алексей Александрович Курбатов. По его предложению и убедительным доводам Петр I 23 июня 1701 года, спустя 5 месяцев после официального основания учебного заведения, отвел школе Сухареву башню со всеми ее строениями и земельным участком.

Новое здание вполне удовлетворило профессора-иностранца. Оно располагалось на возвышенности, в «пристойном месте, где можно горизонт видеть, сделать обсерваторию и начертание и чертежи в светлых покоях». Все второе полугодие 1701 года ушло на возведение пристройки к Сухаревой башне «верхняя при школе палаты» и на составление плана и расписания занятий будущих воспитанников Навигацкой школы.

Вместе с профессором Фархварсоном Петр I составил устав Навигацкой школы и утвердил ее конкретные задачи. Основными предметами изучения в Школе являлись морские науки, но одновременно с ними предполагалось изучать также комплекс иных предметов. Таким образом, Навигацкая школа в первые годы своего существования числилась, в силу необходимости, учебным заведением, выпускающим, кроме моряков, учителей, геодезистов, архитекторов, инженеров, артиллеристов, гражданских чиновников, писарей и «добрых мастеровых».

Здесь, согласно указу царя, принимали детей горожан всех сословий, кроме крепостных. Прибывших, которым должно было быть от 12 до 17 лет, осматривал сам Петр I. Император отправлял в гвардию или учиться за границу богатых и способных, а остальных определял в Навигацкую школу. Позднее возраст новобранцев был увеличен до 20 лет. Школа была преимущественно наполнена детьми низших сословий, но были ученики и знатных фамилий. Здесь, к примеру, проходили подготовку князья Волконские, Долгоруковы, Прозоровские и Шереметьевы. Ученики школы назывались гардемаринами – будущими офицерами российской армии и флота.

В архиве сохранилась записка русского царя. В ней он повелевал тогда «...детей учить: 1. арифметике; 2. геометрии; 3. приему ружья; 4. навигации; 5. артиллерии; 6. фортификации; 7. географии; 8. знанию членов корабельного гола и такелажа; 9. рисованию; 10. на произволение танцам для пастуры».

Директорат Навигацкой школы

Школу открыли и... поступило в нее всего 4 человека. Темные слухи и злая обывательская молва сделали свое дело. Родовитые Солнцева-Засекины, Хилковы и Урусовы не пожелали пускать своих чад в новую светскую школу. Царский указ оскорблял старые боярские роды, ибо велено детей дворянских посадить за один стол с детьми подьячих, дьячих, церковнослужителей, посадских, дворовых, солдатских и отроков других недостойных чинов. Придумали – отдать любимое чадо в руки ненавистных иностранцев, в товарищество к холопам, в светскую школу, где за «шалость» «дитя» могли принародно высечь. Тогда и в 18 лет дворянин почитался еще «неразумным младенцем», получившим вполне достаточное для дворянина образование у сельского дьячка, которого недоросль, как наставника, и в грош не ставил. Словом, опять антихрист в ход пошел, недаром люди говорят: «мерзостен Богу, кто учит геометрию».

Суров во гневе был Петр Алексеевич – государь российский. Загремели новые указы, угрожавшие послушникам «потерянием чести и живота», на всех городских воротах, в больших селах вывесили списки не явившихся на смотр, а всякому сообщившему об уклонившемся от призыва в учение обещалось все имение виновного. Сверх того, «для избежания потворства и личных отношений» царь разрешил доносителям являться прямо к нему, что раньше практиковалось только в доносах о важных государственных делах и о неправом решении суда.

С опаскою и оглядкою потянулись дворянские недоросли вместе с разночинцами и холопскими детьми в Морскую школу, в «проклятую» Сухареву башню к иноземцам на обучение. Уже в 1702 году в Навигацкую школу приняли 200 человек.

Генерал-адмиралу Ф.А. Головину профессор Фархварсон докладывал, что в школу набран полный комплект «учеников – охотников всяких чинов, из коих 180 человек учатся арифметике, 10 человек учат алгебру и готовы совершенно в геометрию». После сведений о числе и качестве учебных инструментов, необходимых школе, в рапорте сообщалось, что «нынешние люди из всяких чинов и пожиточные, узнав этой науки сладость, отдают в школу детей своих; другие же взрослые недоросли, рейторские дети и молодые из приказов, приходят с охотою не малою учиться».

Через несколько лет «комплект» учащихся Навигацкой школы увеличили до 500 человек. В классах учебного заведения на школьных скамьях сидели рядом потомки Рюрика и дети простолюдинов и постигали морское дело.

Бюджет Школы математических и навигацких наук, составлявший 22 459 рублей, 6 алтын и 5 денег, содержал расходные статьи на жалованье учителям, кормовые деньги учащимся, на школьные расходы и на содержание за границей учеников, успешно окончивших полный курс учебного заведения.

Ученики Навигацкой школы обеспечивались форменной одеждой, довольно дорогой и более «роскошной», чем форма учащихся других военных школ. Так, полный комплект форменной одежды воспитанника школы обходился казне в начале XVIII столетия в 14 рублей 25 копеек, в то время как комплект обмундирования одного ученика Артиллерийской школы, пошитой из сермяжного сукна, стоил всего 1 рубль 35 копеек.

Если верить легенде, то Петр I, одержимый идеей строительства регулярного флота, специально распорядился придать очертаниям старых Сретенских ворот и Сухаревой башни вид корабля с мачтой. Галереи второго яруса представляли собой шканцы (верхнюю палубу), восточная сторона – корабельный нос, а западная – корму. На башне установили часы с боем. В третьем ярусе башни располагались классные комнаты Навигацкой школы и «рапирный» зал, где воспитанники занимались фехтованием. В нем усатый иноземец с повадками мушкетера обучал курсантов секретам «шпажной игры». При этом он не уставал повторять им, что только шпага может помочь благополучно выйти из любого трудного положения. Занятия «рапирной наукой» в школе поощрялись, и за фехтование ученикам прибавлялось «изменение против других жалования».

Согласно именному Государеву указу Навигацкой школе следовало состоять в ведении Оружейной палаты, у боярина Фёдора Алексеевича Головина, одного из приближенных царя Петра. Вначале его деятельность, главным образом, всецело посвящалась флоту. Он нанимал иностранцев на русскую службу, обеспечивал и контролировал строительство морских судов, был назначен начальником вновь образованного Военского морского приказа. Если Оружейная палата была в 1547-1711 годах центральным учреждением Российского государства, ведавшим изготовлением, закупкой и хранением оружия, то Военский морской приказ являлся организацией, в ведении которой по распоряжению Петра I находились все дела по комплектованию личного состава флота. В 1699 году, после смерти Франца Лефорта, Головин назначается генерал-адмиралом и становится первым российским кавалером ордена Александра Невского.

14 января 1701 года высочайшим указом царя Петра об основании Школы математических и навигацких наук генерал-адмирала Головина назначили ее государственным попечителем. Правда, в силу своей занятости он часто перепоручал обязанности по руководству учебным заведением энергичному и опытному дьяку Оружейной палаты А.А. Курбатову. Он-то и посоветовал Петру I привлечь к преподаванию в школе молодого талантливого русского математика Леонтия Филипповича Магницкого.

Русский математик и педагог Магницкий родился 9 июня 1669 года в Осташковской слободе Тверской губернии. Самостоятельно изучив грамоту, способный юноша воспитывался в Иосифо Волоколамском монастыре, чей настоятель, оценив его незаурядный талант и тягу к знаниям, определил отрока на учение в Московскую славяно-греко-латинскую академию. Изучив там в совершенстве латинский и греческий, а вне академии, по собственной инициативе также немецкий, голландский и итальянский языки, Леонтий Магницкий, самостоятельно овладел математическими науками в объеме, далеко превосходящем уровень элементарных арифметических, землемерных и астрономических познаний. После встречи и беседы с русским самородком Петром I, также не раздумывая, назначил его преподавателем арифметики, геометрии и тригонометрии школы математических и навигацких наук. В 1715 году Магницкий стал ее непосредственным руководителем и заведующим учебной частью. Все годы жизни талантливого русского педагога и ученого отданы трудам в Навигацкой школе. Магницкий, несмотря на то, что являлся человеком, на котором держался весь образовательный процесс, получал меньше своих заокеанских коллег, которые позволяли себе даже просьпать занятия. Магницкий учил гардемаринов грамоте, письму, арифметике.

Леонтий Магницкий является автором первых отечественных учебных пособий, математических и мореходных таблиц. Всемирно известный труд ученого «Арифметика», изданный в Москве в 1703 году, огромным для того времени тиражом (2400 экземпляров), содержал пространное изложение «числительной науки», важнейшие для практического приложения разделы элементарной алгебры, арифметики и алгебры к геометрии, понятия о вычислении тригонометрических таблиц и о тригонометрических вычислениях. Книга содержала необходимые морякам начальные сведения по астрономии, геодезии и навигации. «Арифметика» Магницкого вызвала интерес к математическим наукам у будущего академика М.В. Ломоносова, писавшего впоследствии о книге талантливого отечественного педагога: «Арифметика сия для меня явилась „вратами учености“».

Классы Навигацкой школы во главе с ее руководителем Леонтием Магницким продолжали успешно работать и после того, когда в октябре 1717 года по велению Петра I в Петербурге организовали Морскую академию

Русский учитель остался в Москве единственным из четырех преподавателей, когда школу в 1715 году перевели в Петербург. Магницкий взял тогда себе в помощники бывших учеников.

Вообще при школе было четыре учителя – три иностранца: Фарварсон, обучавший детей математике, астрономии и морским наукам, Стефан Гвин и Ричард Грейс, специализировавшиеся на навигаторских науках и фехтовании, и один русский – Леонтий Магницкий. Генри Фарварсон в августе 1699 года прибыл на корабле в Архангельск вместе со своими молодыми учениками Стефаном Гвином, 15-летним юношей, и 17-летним Ричардом Грисом. Первый до самой своей смерти в 1720 году успешно сотрудничал с А.Д. Фарварсоном, а Ричард Грис решил вернуться в Англию. По дороге на родину в январе 1709 года его убили разбойники на Нарвском почтовом тракте.

Числясь учителем математики, Фарварсон преподавал в Навигацкой школе также навигацию и геодезию. Подготовленные им в Москве специалисты работали впоследствии не только штурманами, но и геодезистами.

Кроме преподавания профессор много времени и внимания уделял методической работе в учебном заведении, являлся автором учебной литературы и пособий. До наших дней в архивах сохранились его авторские рукописи и методические материалы по навигации. При его прямом участии составлена «Генеральная карта Каспийского моря». Им написана книга по геометрии – «Эвклидовы элементы» и «Книжица о сочинении и описании сектора шкал». Английский историк В. Райен обнаружил в Британском музее рукописный учебник кораблевождения, составленный А.Д. Фарварсоном в 1703 году. Обнаруженная рукопись является одним из первых учебников по морской дисциплине в русской истории.

Практика установила, что дети низших сословий и чинов (не дворяне), проходили только две первые ступени обучения, то есть программу обычной русской и цифирной школ. И потом их направляли писарями к разным должностным лицам или учиться специальностям мастеровых адмиралтейства, помощников архитекторов, аптекарей, лекарей. Дети дворян шли дальше и изучали специальные морские науки, а потом посылались из сухопутной Москвы за море или в Кронштадт для прохождения обязательной практики на морских кораблях, судостроительных верфях, на прокладке дорог.

Некоторые ученики могли пройти курс школы и за четыре года, но были случаи, что у некоторых этот процесс затягивался даже на 13 лет. Из-за Северной войны со шведами молодых навигаторов сразу направляли на боевые корабли Балтийской эскадры.

Учреждение славилось своей суровой дисциплиной, поскольку подготовку кадров здесь Петр Великий считал делом особой государственной важности. Каникулы были небольшие, а заниматься приходилось до 10 часов в сутки.

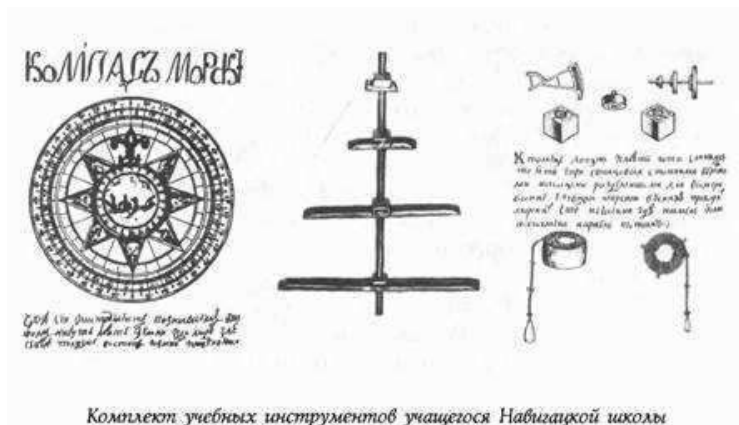
За ходом занятий следил не только учитель, но и присутствующий «дядька» с хлыстом. Он мог применить его за посторонние разговоры или в том случае, если разгильдяй мешает соседу по скамье.

Часть воспитанников Школы математических и навигацких наук жили в здании школы, часть – в наемных для них квартирах. Надзор за поведением и нравственностью учащихся граф Ф.М. Апраксин возложил на Л.Ф. Магницкого. Однако начиная с 1711 года, когда численность курсантов школы приблизилась к пяти сотням, в помощь профессору для наблюдения за школярами было велено выбрать, из учеников же, «десятских добрых людей, и всякому из них смотреть в своей десятке или отделении, чтобы школьники не пьянствовали и от школы самовольно не отлучались, драк ни с кем и обид никому не чинили». За всякого рода провинности и нарушения дисциплины в школе применялись довольно тяжкие наказания и крупные денежные штрафы. Инструкция предписывала «учиться не лениво; а которые обучаться будут лениво и другие всякие предреззости чинить, таких наказывать: бить батогами; а которые явятся в разбое и буянстве, и в других важных воровствах, таких отдавать к гражданскому суду, куда надлежит». Правда, учитывая юный возраст школяров, батоги заменялись иногда розгами или кошками. Один из историков прошлого столетия замечает по этому поводу: «Выносить нещадные наказания, нельзя отрицать, было больно, но отнюдь не стыдно, потому что могли сечь и учителей». Этот факт очень утешал воспитанников. За любое нарушение учеников наказывали розгами, обычно по субботам после бани. «Благородные» могли откупиться от порки, выставить замену или, на худой конец, принять наказание одетыми. Учащихся «худого рода» драли «снем штаны». Ученики разных сословий, собранные в одном классе, по существу не были равноправными. Не только назначение выпускника зависело от сословия, но даже место на скамейке в классе, за обеденным столом. За прогулы же жестко штрафовали. Того ученика, который не платил, выставляли на школьном дворе и публично пороли до тех пор, пока родственники или товарищи не вносили деньги. У родителей же прогульщика могли конфисковать имущество.

Учеников ожидали штрафы за прогул, за повторный, за третий и т. д. О масштабе наказаний говорит такой пример: в 1707 г. только за пять месяцев школа собрала «штрафных денег» 8545 рублей наличными, а за год, вероятно, около 17 тыс. рублей, т. е. 75% суммы содержания Навигацкой школы (за 1706 г. смета составляла 22 459 рублей). Как видно, система обеспечения посещаемости занятий была выгодной для государства. С задолжниками обходились круто. В ответ на просьбы о сокращении по уважительным причинам штрафов Ф. М. Апраксин, сподвижник Петра I, отвечал отрицательно и рекомендовал «бить на правееже, покамест те штрафы не заплатят сполна».

За побег из школы полагалась смертная казнь. Родным за ходатайство об освобождении от школы их детей грозила каторга. За неисправимую неуспеваемость в науках ученики отдавались в солдаты, матросы; случалось, посылали их и на каторжные работы.

Слайд 10.

Воспитанники Школы математических и навигацких наук всегда хорошо обеспечивались учебными пособиями. Каждому под расписку выдавалась «Арифметика» Магницкого, включавшая под своим названием геометрию и тригонометрию, астрономию и навигацию. Воспитанник получал также экземпляр плохого перевода на русский язык записок профессора Фархварсона по навигации, таблицу логарифмов, изданную специально для Навигацкой школы в 1703 году церковной типографией в Москве. Задачи в классе решались на «распилованных» каменных столах (аспидных досках) «каменными перьями» (грифелями). Комплект учебных инструментов учащегося обычно содержал «шкилы» (координатные и навигационно-логарифмические линейки), «радиусы» (градштанки – приборы для определения высот светил), «секторы» и полуторафунтовые «квадранты» (угломеры – очень точные приборы для определения широт и долгот). Выдавались также «ноктурналы» (приборы для определения времени по звездам «Урзы малой» и «Урзы большой» (Малой и Большой медведицы)), готвальни и циркули.

Обеспечение воспитанников школы учебниками считалось бы вполне достаточным, если не учитывать плохой перевод некоторых из них. Ряд учебников содержал настолько плохой перевод основного текста, что его смысл оставался загадкой даже для самых усердных и хорошо успевающих учащихся. Посудите сами и попробуйте разобраться в описании погони за неприятельским кораблем: «Посмотрите прилежно при восхождении солнца, невозможно ли единого тамо корабля получить, с тем восточным ветром (един парус един парус) близко при нас так лежит он лавсерт телюверт збак боорде – галсен, которой лежит южно через штром, я вижу его здесь около низости, как есть он от нас посади его при компасе прямо зюйде веста. Слушай искусной человек к руеру, пусть падет фока и гроте зеель и примчи бакбордс галсен сюды, вытолкни фoor и гроот марзиил, пусть падет ваш безанс, учреди гроот и фoor марзиил, опусти ваше блинде... Стереги хорошо у руера, так прямо так, наш корабль бежит зело скоро через воду, и мы набегаем его жестоко...»

Каково было малограмотным курсантам первого набора постигать азы морской науки? Разве можно, прочитав подобную абракадабру, что-либо понять, а затем принять единственно

правильное решение для преследования вражеского корабля? Вероятно, недаром после зубрежки таких переводных опусов у воспитанников вполне естественно возникали мысли о дезертирстве из школы или о скорейшем переводе в солдаты или матросы. Правда, к чести куратора учебного заведения графа Ф.А. Головина, да и самого императора, эти изъяды в обучении своевременно заметили и ликвидировали. В классах школы появились пособия и книги, изданные на русском языке сначала в Амстердаме, а затем в России.

Книги, учебные пособия и инструменты, выдаваемые на руки воспитанникам, обязательно забирались у них при выпуске из Навигацкой школы. Однако некоторые ученики настолько «привыкали» к казенным вещам, что изымать их приходилось нередко силой. Администрации не всегда это удавалось сделать – силы бывали неравными. Несмотря на утвержденный царем возрастной ценз для приема в школу, в нее нередко зачислялись довольно взрослые люди. Так, в 1708 году Навигацкая школа пополнилась многочисленной группой рослых гвардейцев Воронежского драгунского полка – богатырями – сержантами, подпрапорщиками, каптенармусами и рядовыми. Бедный профессор Магницкий неоднократно жаловался в Оружейную палату и в Морское ведомство на то, что «отбирать инструмент» (пособия) приходилось «у них на поле, с великою их противностью, что были они зело пьяны и здорны».

Оставляла желать лучшего деятельность иностранных учителей, призванных на русскую службу. Некоторых можно было упрекнуть в равнодушном отношении к заботам русских учеников, в элементарной распущенности и лени (этим грешили помощники А. Фарварсона), отсутствии инициативы. Слепая вера начальствовавших чиновников в западные авторитеты неизменно служила им надежной опорой.

Воспитанники Навигацкой школы, успешно сдавшие экзамены, получали сертификат с подписями всех учителей, но моряками становились не все. Во флот продвигали обыкновенно дворянских отпрысков, и уже из их числа, тех, кто был «поспособнее и побогаче, для практического усовершенствования посылали за границу под именем навигаторов». Таких прозывали «господами». Их отличали от выпускников происхождением попроще, также практиковавшихся за рубежом в качестве штурманских учеников. Практика могла проходить в Испании, Голландии, Англии, Дании, Франции, Венеции (в то время — автономной союзнице Австрии, Польши и России). Формой прохождения практики было волонтерство, в принципе ведомое, вероятно, не одним русским мореходам. Практикант обычно знал, что ждет его на родине. В соответствии с будущим назначением он поступал на службу на парусные суда или галеры сроком на пять лет. Некоторые молодые люди до поступления на такую действительную службу считали полезным пройти курс обучения в заграничной морской школе. Некоторые навигаторы «жили весело» и, как докладывал письменно государю князь И. Львов — куратор группы выпускников, направленных в 1711 г. в Англию, «посылать новых опасно, для того что там и старые научились больше пить и деньги тратить». Русский посланник в Лондоне также свидетельствует: «Гщился я ублажить англичанина, которому один из московских глаз вышиб, но он 500 фунтов стерлингов запросил».

По возвращении в Россию навигаторов ждал суровый экзамен, держать который полагалось перед комиссией, возглавляемой самим государем. Особо отличившиеся на этом экзамене могли претендовать на низшее офицерское звание унтер-лейтенанта, остальные — в лучшем случае на звание мичмана, тогда считавшееся неофицерским. Прошедшие курс штурманского искусства по возвращении на родину шли в штурманы на те же корабли, что и «господа». Обладая знаниями, до которых порой не «добирались» многие из «господ», штурманы оказывались обреченными на подчиненное положение и двусмысленное существование: они не были матросами, но не были и «господами».

Навигацкая школа стала важным шагом в решении основной государственной проблемы. Именно она (не умаляя роли Славяно-греко-латинской академии) дала государству собственных инженеров, строителей, архитекторов, артиллеристов, геодезистов, государственных деятелей. Школа подготовила первых русских морских офицеров. Позорная для любой страны необходимость нанимать иностранцев для защиты чужого отечества отпала. Уже первые выпускники школы прославили Россию своими достижениями в науке и ратных делах. Первые геодезисты, гидрографы и топографы, вышедшие из стен Навигацкой школы, приняли участие в изучении отдаленных районов государства, составлении карт, первого атласа России. Ручейки знаний, полученных, иногда и выстраданных, в этой школе, дали начало рекам знаний, растекавшимся по стране,— ученики часто становились учителями.

Без значительных изменений школа просуществовала до 1715 г., затем по решению Петра I она была переведена в Санкт-Петербург, тремя годами раньше объявленный новой столицей России. В Сухаревой башне были оставлены «русская» и «цифирная» школы. Руководителем учебного заведения в Москве, которое просуществовало до 1752 г., остался Л. Ф. Магницкий. Часть школы, перенесенная в Петербург получила название Морской академии (Академии морской гвардии).

Далее эстафету морских учебных заведений примут:

- *Морской шляхетный кадетский корпус (1752 год)*
- *Морской кадетский корпус (1802 год)*
- *Морское училище (1867 год)*
- *Морской корпус (1906 год)*
- *Морской его Императорского Величества Наследника Цесаревича Корпус (1914 год)*
- *Высшее военно-морское училище им. М. В. Фрунзе (1926 год)*
- *Военно-морской институт (1998—2001)*
- *Морской корпус Петра Великого (с 2001 года), так же*
- *Первый филиал ВУНЦ ВМФ ВМА (Военный учебный научный центр военно-морского флота — Военно-морская академия им. адмирала флота Советского Союза Кузнецова Н. Г.)*

В Москве и до сегодняшнего дня существует Государственное казенное общеобразовательное учреждение города Москвы Кадетская школа-интернат "Навигацкая школа".

Вывод очевиден:

Усилиями сильного лидера - произошло решение кадровой проблемы посредством образования и воспитание патриотизма – и Россия стала великой морской державой.

И дай Бог нашим государственным лидерам всегда помнить уроки истории.

